

Сто русских литераторов. Издание книгопродавца А. Смирдина. Том первый...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СТО РУССКИХ ЛИТЕРАТОРОВ. Издание книгопродавца А. Смирдина.. Том первый. Александров. Марлинский. Давыдов. Зотов. Кукольник. Полевой. Пушкин. Свинын. Сенковский. Шаховской. Санкт-Петербург. 1839. В типографии Александра Смирдина. 830. (8).

Альманах в *пятьдесят два* печатных листа, в огромное in folio {размер полулиста (*лат.*) -- *Ред.*} или в небольшое in quarto; {четвертая доля листа (*лат.*) -- *Ред.*} альманах, роскошно напечатанный, вмещающий в себе *четыренадцать* статей знаменитейших русских писателей -- от Пушкина до Зотова, с их портретами, с *десятью* картинками, превосходно нарисованными в России и превосходно выгравированными на стали в Лондоне,-- альманах-чудо!..

Как он родился, где он родился?

Как? -- не знаем; *где?* -- в Париже. Там выдумана была книга "Ста одного"¹ -- у нас память хороша, мы не забыли и, по старой привычке пользоваться чужим примером, решились издать книгу равно "Сто русских литераторов".

Зачем только сто? -- Зачем не тысяча, не сто тысяч? -- Статей негде взять? -- Вздор! -- *таких* статей, как "Приезд вице-губернатора" или "Александр Данилович Меншиков"², не оберешься -- стоит только кликнуть клич. Авторы нет такого числа? -- Пустое! -- Рафаил Михайлович Зотов открывает собою бесконечную вереницу самородных гениев...³ Помилуйте, кому не лестно видеть свой портрет, превосходно выгравированный на стали; видеть свою статью в книге рядом со статьею Пушкина?.. Да для одного этого иной поневоле сделается писателем... Вот другое дело -- приятно ли Пушкину быть в подобном обществе?.. Да что на него смотреть -- ведь жаловаться не будет!.. Десять томов этого альманаха намерен издать А. Ф. Смирдин: в каждом томе будут статьи десяти авторов, десять портретов и десять картинок. Первый том заключает в себе статьи писателей, поименованных в его заглавии. Первый... но мы устроим *свой* порядок, по которому первым бесспорно должен быть Пушкин, а не г. Сенковский с г. Зотовым...

"Каменный гость", посмертное сочинение Пушкина, драматическая поэма... Герой этой небольшой драмы -- Дон Хуан, тот самый, который является героем в либретто знаменитой оперы Моцарта; но у Пушкина общего с этим либретто только имена действующих лиц -- Дон Хуана, Донны Анны, Лепорелло, а идея целого создания, его расположение, ход, завязка и развязка, положения персонажей -- все это у Пушкина свое, оригинальное⁴. Поэма помещена не более как на *тридцати пяти* страницах, и, несмотря на то, она есть целое, оконченное произведение творческого гения; художественная форма, вполне обнявшая бесконечную идею, положенную в ее основание; гигантское создание великого мастера, творческая рука которого, на этих бедных *тридцати пяти* страничках, умела исчерпать великую идею, всю до малейшего оттенка... Просим не принимать наших слов за суждение: нет, они не суждение, они -- звуки, восклицания, междометия... Суждение требует спокойствия -- не того пошлого рассудочного спокойствия, источник которого есть мелкость и холодность души, недоступной для сильных и глубоких впечатлений,-- нет, того спокойствия, которое дастся полным удовлетворением изящным произведением, полным восприятием его в себя, полным погружением в таинство его организации... Чтобы оценить вполне великое создание искусства, разоблачить перед читателем тайны его красоты, сделать прозрачною для глаз его форму, чтобы сквозь нее он мог подсмотреть в нем великое таинство присутствия вечного духа жизни, ощутить его благоуханное веяние,-- для этого требуется много, слишком много, по крайней мере гораздо больше, нежели сколько можем мы сделать... Торжественно отказываемся от подобного подвига и признаем свое бессилие для его совершения... Но для нас оставалось бы еще неизреченное блаженство передать читателю наше личное, субъективное впечатление, пересказать ему, как потрясались, одна за другою, все струны души нашей; как дух наш то замирал и изнемогал под тяжестью невыносимого восторга, то мощно восставал и овладевал своим восторгом, когда перед ним разверзлось